

Глава 22: Обезьяна Крадет Персик, Дай “Гэ” потрогать его

Звать его гэ?

По эгоистичным причинам порадовать себя, он не обращает внимания, насколько неловкие его слова? Он в своем уме упоминая такое прозвище?

Если бы он хотел, он мог бы дать ему одежду, но он этого не сделает.

Тот думает, что он испугается его детских планов? Как будто он не видит сквозь его коварный план. Ходить голышом — не большое дело. Хочешь увидеть его обнаженное тело? Конечно! Посмотри на него, я прокалю ему глаза иголками, хм!

— О, как ты можешь не видеть ситуацию насквозь? Ты хочешь выйти голышом? Ну давай. Меня не волнует. Разве это не просто звать меня “Гэ”? Если ты так меня назовешь, ты ничего не потеряешь. Будь моим “Диди”(младшим братом), и я буду любить тебя больше, чем сейчас.

— Все! Мне не нужен старший брат. Как единственный ребенок, я думаю, что мне не нужен старший брат. Я бы предпочел не называть тебя старшим братом, потому что мне не нужно, чтобы ты любил меня еще больше. Все, что ты делаешь, не причиняет вреда. Но все, что ты делаешь состоит в жестоком со мной обращении.

Пань Лэй чуть не сошел с ума. Нрав его семьи неуступчивый, и это действительно заставляет зубы людей чесаться: “Скажи мне, что случилось. Как я с тобой обращался? Стирать одежду, готовить еду, стелить постель, что из этого тебе навредило? Изложите все ясно.”

Тянь Юань начал ополаскивать свое тело.

— Если я скажу, что нехорошо, изменишь это?

Пань Лэй похлопал себя по груди. Настоящий мужчина способен адаптироваться к любой ситуации. Это нормально для жены попросить избавиться его от любой из вредных привычек. Все было для того, чтобы любяще жить с ним и для этого он должен измениться.

— Скажи это, и я изменюсь.

Тянь Юань напевал песню, намазывая гель для душа, и начал тереть тело. Его настроение было невероятно хорошее.

— Сходи и смени пол. Преврати себя в большую девочку. Если ты решишь эту проблему с тем,

что ты мужчина, я люблю в тебя.

Пан Лэй беспомощно опустил голову и посмотрел на эту штуку. Это была ошибка, связанная с рождением. Тянь Юань должен спросить об этом его мать. "Зачем рожать сына, а не дочь?" Не он должен исправлять эту ошибку.

— Разве внизу не больше мяса? Это помешает нашей любви? Благодаря ему, я смогу заниматься с тобой любовью. Где я могу быть хуже женщины? То, что она может дать тебе, я тоже могу дать это. Со мной, есть высокое качество и количество в твоей жизни. Я обещаю, что мой младший брат и два мешка мяса внизу увлажнят тебя очень хорошо и абсолютно сделаю тебя неспособным расстаться с ними.

— Бессмыслица! Я пойду в военный суд и подам на тебя в суд! Если я это сделаю, все в твоей семье потеряют лицо!

Тянь Юань начал смывать всю пену с тела начисто. Именно тогда он понял, что нет никаких больших банных полотенец внутри. Поглаживая подбородок, он размышлял над этой дилеммой. Только не говори мне, что я действительно должен выйти голым?

Это противостояние не очень хорошая идея. Пань Лэй не даст ему никакой одежды, если он не назовет его "Гэ". Теперь он полностью голый, но нет никакого большого полотенца в ванной, поэтому, он не может выйти. В этой ситуации, когда они находятся в тупике, и ни одна из сторон не хочет уступить, разве не очевидно, что он был в более невыгодном положении?

Может быть, Пань Лэй думает, что он боится его? Он думает, что эта нелепая идея заставит его хныкать?

Старший брат? Что с ним не так? Только потому, что он всегда был самым младшим в семье, ему вдруг показалось, что он хочет сделать себя старшим братом?

Похоже, он просто пытался найти способ проникнуть внутрь.

Его аморальные мысли определенно не радуют. Но что же делать? Тянь Юань подошел к двери ванной. Затем он повернул шею в сторону и приложил ухо к двери, чтобы подслушать звук снаружи.

С другой стороны, Пань Лэй все еще сидел на корточках, бормоча свои обиды. "Вонючка! Если ты назовешь меня гэ, гэ будет нежно любить тебя, гэ любит тебя сильнее, и гэ избалует еще больше, как свою самую драгоценную детку."

Подумав кое о чем, Тянь Юань рассмеялся с блеском озорства. Он спрятался за дверью ванной, намазал мылом площадку в четыре или пять плиток, сделав их скользкими. После этого он схватил полотенце, которым Пань Лэй вытирал ему ноги прошлой ночью.

— Ах! — Тянь Юань закричал и намеренно уронил бутылку геля для душа на землю, создавая громкий шум.

Когда Пань Лэй услышал крик, за которым последовало что-то падающее на землю, его нервы тут же натянулись.

Он упал на пол? Пол, без сомнения, скользкий. С его тонким телосложением, сможет он выдержать падение? Если он в нокдауне, что делать?

Как только эти мысли заполнили его разум, Пань Лэй изо всех сил пытался встать на ноги. Он стал похож на дикое животное, когда начал стучать по двери, громко крича: "Тянь'эр, Тянь'эр, что происходит?! Ты упал?! Быстро, открой дверь и дай посмотреть, что случилось!"

Тянь Юань слегка приоткрыл дверь, чтобы открыть небольшой пробел. Когда Пань Лэй увидел, что дверь открылась, он сразу же ворвался внутрь. Не было достаточно времени, чтобы увидеть, что произошло внутри, когда Пань Лэй поскользнулся, нетвердо постоял, прежде чем упасть прямо на землю.

Затем Тянь Юань бросил полотенце в руках на лицо Пань Лэя, забрал нижнее белье и надел его со скоростью света. Со своими белыми трусами, обтянувшими ягодицы, Тянь Юань самодовольно поднял лицо и присвистнул. Каково это, попасть в мою ловушку?

На этот раз самое время уладить эту вражду и отомстить. Тянь Юань наступил на грудь Пань Лэя и энергично надавил на ее.

— Хмпф! Дразнил меня, дразнил, теперь посмотрим, кто кого дразнит? Смеешь угрожать мне? Приказываешь мне называть тебя старшим братом, чтобы ты мог потешить себя? Скажи, что больше не будешь шутить и не будешь меня дразнить. Говори: "Доктор Тянь, простите меня", — Тянь Юань стоял там с высоко поднятым подбородком, совершенно не заботясь о человеке под его ногами.

В настоящее время он носит только небольшой кусок ткани. В то время как Пань Лэй, даже если он упал плашмя на спину, его одежда оставалась опрятной. Они были похожи на пару высокомерных монархов, правящих землей под небесами, и их гордое появление показало презрение к мнению толпы.

Пань Лэй стащил полотенце со своего лица и почувствовал, что его грудь находится под давлением. Он фыркнул: "Чтобы придумать подобную коварную тактику, сердце Тянь Юаня самое зловердное."

Услышав это, Тянь Юань применил еще больше сил к ноге. Пань Лэй вскрикнул от боли: "Умираю ... умираю ... наступи на меня еще немного, и я умру! Подними свою ногу! Быстрее! Отпусти!"

— Не болтай! Ничего не говори! — Тянь Юань казался зависимым. Его белая нога все сильнее давила на грудь Пань Лэя, представляя, что он просто наступил на таракана.

Пань Лэй закричал, и его тело немного задрожало.

— Ах, моя голова раскалывается! Должно быть, я ударился головой. Больно! Очень больно!

Пань Лэй повернулся и свернулся калачиком, схватив голову, в то время как его тело дрожало.

Тянь Юань испугался и быстро убрал ногу. Он присел на корточки, держа Пань Лэя за плечо, чтобы он мог опереться на его тело. Лицо Тянь Юаня явно выражало беспокойство.

Тем не менее, он винил себя за то, что мучил его слишком много раньше.

Такая высота, он определенно поранился, когда падал на пол. Его телосложение большое и громоздкое. Пространство в ванной очень узкое. Уверен, что он, должно быть, ударился.

Тянь Юань потянул руку Пань Лэя и близко наклонил его. Он пощупал голову, чтобы увидеть, есть ли шишка.

— Головокружение? Тошнота? Какая часть самая болезненная?

Пань Лэй заскулил от боли. При этом сердце Тянь Юаня сжалось из-за его собственной вины. Он подумал о себе, как о плохим человеке. Он знал, что ванная была узкой, но он все равно действовал умышленно и продолжал устраивать сцену.

Без ведома Тянь Юаня, Пань Лэй использовал молниеносную скорость осуществляя свою шаловливую уловку. Он протянул руку, как обезьяна, пришедшая украсть персик [1] и коснулся ног Тянь Юаня, двигая рукой к нижнему белью прикрывающее его младшего брата.

— Младший брат твоего гэ самая болезненная часть. Видя этот сексуальный вид, полагаю моему уже трудно и больно.

— Пань Лэй, старый жулик! Я, я, я не являюсь твоей женой! — Тянь Юань, хороший ребенок из хорошей семьи, сейчас на исходе своего терпения. Наконец он громко выругался.

Слушая безудержный смех Пань Лэя, он не мог дождаться, чтобы мелко покрошить этого старого негодяя!

[1]胡錫頭/ hóu zī tóu táo - значит:

а) Обезьяна крадет персик (боевые искусства) - техника боевых искусств, освоенная Майклом Ву, где один падает на колени одной рукой до блока, а другая рука вонзается в промежность противников, часто приводя к концу боя.

б) отвлекая противника одной рукой и захватывая его яички другой.

с) (coll.) схватить кого-нибудь за яйца.

В общем, идея та же, но Пань Лэй на самом деле обманул Тянь Юаня, действуя больно, чтобы обмануть его и прикоснуться к интимной части своей детки.

<http://bllate.org/book/15664/1401657>